

К вопросу о киево-печерском «происхождении» выдубицкого игумена и летописца Сильвестра

Общеизвестно, что уже имеющиеся и вновь появляющиеся в литературе «содержательные препятствия к тому, чтобы считать Сильвестра составителем и, отчасти, автором *ПВЛ* ... сводятся к тому, что Сильвестр — не «печерянин»¹.

В то же время содержательность этого «препятствия» никогда не проверялась конкретными данными источников, а «выставлялась» априорным образом — как нечто, само собой разумеющееся². И даже наличие гипотезы Е.Е. Голубинского о том, что Сильвестр «на свое игуменство ... был взят из монахов печерских»³ и весомых просильвестровских аргументов А.Г. Кузьмина⁴ не порождало попытки разобраться со степенью вероятности такой версии.

Поэтому начинать с ней разбираться надо, как говорится, от противоположного, — наполнив некоторой содержательностью это «препятствие».

Итак, в летописной статье *ПВЛ* 1074 г. повествуется о том, что печерская братия отвела кандидатуру пресвитера Иакова, предложенного преподобным Феодосием в преемники, по причине того, что он является постриженником инога монастыря: «яко не здѣ есть постриган»⁵.

И действительно — принятый тут *Студийский устав* в редакции патриарха Алексия Студита⁶ в разделе о процедуре избрания нового игумена содержал специальный запретительный пункт: «От инога же монастыря ни зѣло послушѣствован достоин на игуменьство не прият будет»⁷. С учетом же того, что по свидетельству летописца от Печерского монастыря «перейша вси монастыреве устав»⁸ вполне логичным вроде бы будет заключение о невозможности для «печерянина» стать игуменом не новооснованной, но относительно давно уже существующей к началу XII века Выдубицкой обители⁹.

Однако же, имеющимися в исторических источниках реальными фактами такое заключение быстро и просто опровергается. Так, в *Житии Феодосия Печерского* повествуется о том, что после кончины преподобного Варлаама Печерского его место настоятеля киевского Дмитриевского монастыря занял следующий «печерянин» Исая, поставленный позже епископом Ростова¹⁰. В этот же монастырь, но уже в начале 20-х годов XIII века был приглашен на игуменство один из авторов *Печерского патерика* Поликарп, успевший до этого попробовать свои силы на посту настоятеля обители во имя святых Козьмы и Дамиана¹¹. (Правда, в обоих случаях возникавшие проблемы заставляли Поликарпа слагать свои полномочия и возвращаться на место пострига).

Вот эти факты и позволяют заключить, что в домонгольскую эпоху ктитория киевских монастырей достаточно часто обращались к «печерянам» с

предложениями возглавить опекаемые этими ктиторами обители, а значит студийско-печерское правило о выборе игумена из собственных постриженников для ктиторий силы не имело, и настоятель, соответственно, не избирался тамошними насельниками, но назначался на этот пост ктитором монастыря.

Прояснить же ситуацию до необходимой нам ясности позволяет свидетельство владимирского и суздальского епископа Симона (в его *Послании* к тому же иноку Поликарпу) о том, что к исходу первой четверти XIII века около 50-ти постриженников Печерской обители были призваны на архиерейское служение¹². Первым из них он называет святителя Леонтия Ростовского¹³, время рукоположения которого датируется сегодня 1072–1073 годами¹⁴. Поскольку же само *Послание* датируется 1225–1226 годами¹⁵, то это означает, что в течении полутора веков колыбель древнерусского монашества давала своей церкви очередного епископа в среднем каждые три года.

Но совершенно очевидно, что в абсолютном большинстве случаев обязательной иерархической ступенью на пути к архиерейству для «печерянина» было игуменство в одном из монастырей¹⁶. Если же учесть, что согласно источникам лишь однажды за этот период времени епископом стал сам печерский настоятель (в 1113 году Феоктист¹⁷), то получается, что около пятидесяти архиереев-«печерян» взошли на свои кафедры после этапа игуменства в том или ином ктиторском монастыре. А это означает, что все эти полтора века в таких монастырях (и прежде всего в киевских) шел перманентный процесс, в ходе которого на освободившееся место настоятеля-«печерянина» (ушедшего на епископскую кафедру или скончавшегося) очередной ктитор приглашал опять таки очередного «печерянина».

Объективные причины такого подхода видятся в следующем.

Во-первых, ктитор по идее не мог игнорировать такие формальные студийские требования как возраст настоятеля не менее 33-х лет и его обязательная безбрачная жизнь до монашеского пострига¹⁸. Во-вторых, это должен был быть человек опытный, хорошо знающий монастырский распорядок и богослужебный устав, обладающий известными способностями и навыками для духовного наставничества. Ситуация же в ктиторских обителях, по всей видимости, была такова (прежде всего по численности их насельников), что не только выбрать, но и предусмотрительно подготовить кандидата, удовлетворяющего как формальным, так и неформальным требованиям чаще всего не представлялось возможным¹⁹. Поэтому проблема заполнения игуменской вакансии для ктиторов киевских монастырей и должна была разрешаться путем обращения к печерскому настоятелю с просьбой рекомендовать достойного кандидата из числа его братии.

Вот почему в 1116 году Сильвестру-летописцу и не надо было давать какие-либо пояснения по тому поводу, что он — выдубицкий игумен — пишет от первого лица тексты, посвященные истории монастыря Печерского.

То есть в «системе координат» той эпохи его печерское «происхождение» было само собой разумеющимся.

- 1 Гиппиус А.А К проблеме редакций Повести временных лет. I. *Славяноведение*. 2007, № 5, 25.
- 2 Известный «фундаментальный» характер эта априорность получила в ряде работ А.А. Шахматова, см., пример: Шахматов А.А. *История русского летописания*. Т. 1: *Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды*. Кн. 2: *Раннее русское летописание XI–XII вв.* СПб, 2003, 511, 534–535.
- 3 Голубинский Е.Е. *История Русской церкви*. Т. 1. *Период первый, киевский или домонгольский*. Первая пол. тома. М., 1901, 781.
- 4 Кузьмин А.Г. *Начальные этапы древнерусского летописания*. М., 1977, 161–165.
- 5 *ПСРЛ* 1: 187.
- 6 Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*. М., 2001, 171–176.
- 7 Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексия Студита*, 394.
- 8 *ПСРЛ* 1: 160.
- 9 Никитин А.Л. *Инок Иларион и начало русского летописания*. М., 2003, 41, прим. 12.
- 10 Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик*. Вступ, текст. *Примітки*. К., 1931, 44–45.
- 11 Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик*, 100–101.
- 12 Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик*, 102–103.
- 13 Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик*, 102. Впрочем, ср. в этой связи информацию из *Жития Леонтия*, где он назван уроженцем Константинополя, и сведений о его пострижении в Печерском монастыре нет: Сказание о Леонтии Ростовском. Подг. текста и перевод Г.Ю. Филиповского. *Древнерусские предания*. М., 1982, 125–129.
- 14 Шапов Я.Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* М., 1989. Приложение II, 211.
- 15 Абрамович Д. Вступ. *Киево-Печерський патерик*, X.
- 16 Чисто теоретически тут можно допускать исключения. Например, в новелле «О Никите Затворнице, иже по сем бысть епископ Новуграду» *КПД* повествует о поставлении Никиты в епископы без этапа игуменства (Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик*, 127). Но здесь следует учитывать очевидную литературно-художественную подоплеку этого сочинения и возможную обусловленность такого сюжетного хода тем, что его автору Поликарпу просто не было известно, игуменом какого киевского монастыря потрудился Никита до поставления в епископы.
- 17 *ПСРЛ* 2: 274.
- 18 Пентковский А.М. *Типикон патриарха Алексия Студита*, 393. Излагая историю избрания печерским настоятелем в 1182 году священника церкви на Щекавице Василия, Е.Е. Голубинский пишет, что он якобы «был вдов» (Голубинский Е.Е. *История Русской церкви*. Т. 1, втор. пол. тома. М., 1904, 701). Но с учетом наличия соответствующего уставного запрета Василия, скорее, следует полагать «целибатным» (рукоположенным при обете безбрачия) приходским священником, которого до поры до времени удерживала в миру, по всей видимости, необходимость ухода за престарелыми родителями. Да и летопись о его вдовстве нечего не сообщает (*ПСРЛ* 2: 627–628).
- 19 Для понимания трудностей ктиторий некоторую информацию дает *Житие Авраамия Смоленского* — памятник первой половины XIII века. С определенного момента сюжет здесь развивается следующим образом. Смоленский епископ Игнатий построил в пригороде свой ктиторский монастырь в честь Богородицы, тут на его иждивении пребывают несколько монахов. Но фактически обитель не может начать свое существование, поскольку тут нет игумена, никто не хочет на это место сюда идти. В городе по этому поводу даже некоторые «несмысленно» иронизируют, «Аще хошеть кто, да итеть на игуменство». И выход находится только после того, как Игнатий предлагает настоятельство Авраамию, еще незадолго до этого бывшему в большой и незаслуженной опале у самого Игнатия и всего смоленского духовенства. При Авраамии и происходит становление этой обители. В то же время, по свидетельству Ефрема-агиографа в эпоху Авраамия число братии не превышало 17 человек (*Житие Авраамия Смоленского*. Подг. текста, перевод и коммент. Д.М. Буланина. *ПлДР. XIII век*. М., 1981, 90–95).
То есть тут отчетливо отразились проблемы как с персоной достойного настоятеля, так и с небольшим числом насельников монастырей-ктиторий.

Виктор Лопатин